

СОДЕРЖАНИЕ

А. А. Бурыкин. А. А. Петров. История изучения тунгусо-маньчжурских языков в России (очерки и исследования)

Настоящая публикация представляет собой обзор новой книги А. А. Петрова, посвященной истории изучения тунгусо-маньчжурских языков в России с XVIII до начала XXI в. Справочные пособия такого типа по тунгусо-маньчжурским языкам и другим языкам народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России не издавались более 70 лет, и они особенно актуальны в связи с увеличением объема публикаций по этим языкам; причем многие из этих публикаций — региональные издания университетов и сибирских научных центров>.

Основную часть книги составляет литература по тунгусо-маньчжурским языкам, относящаяся к XX в. Она разделена на три периода: дореволюционный период (1900—1917), советский период (1917—1991) и российский постсоветский период (1992—2000). В этом есть определенная логика: биографии большинства исследователей старшего поколения укладываются в один период, и каждый период отражает определенные тенденции во взглядах на предмет и задачах исследования.

В книгу включен ряд приложений справочного характера. Благодаря им книга А. А. Петрова может использоваться как удобный учебник для студентов профильных вузов, как пособие для курсов повышения квалификации учителей тунгусо-маньчжурских языков и для самостоятельной работы педагогов, а также как пособие для иностранных исследователей, у которых могут быть сложности с российской библиографией по предмету.

Книга А. А. Петрова однозначно полезна как настольный справочник по литературе, посвященной тунгусо-маньчжурским языкам, хотя, конечно, исследователи биографий ученых и каких-то специальных проблем изучения тунгусо-маньчжурских языков будут обращаться к другим источникам, обеспечивающим специальные запросы.

Жумабай Улданай. Dүйсенәлі Абділәшім. Eski қазақ жазба тілі [Дюйсенали Абдулашим. Староказахская письменность]

В работе представлен обзор монографии Дюйсенали Абдулашима (Dүйсенәлі Абділәшім) «Староказахская письменность» (“Eski Қазақ Жазба тілі”), написанной на казахском языке и опубликованной в Пекине в 2014 г. Монография представляет собой лингвистическое описание документов казахских ханств, написанных в период с первой половины XVIII в. и до начала XIX в. Староказахские эпистолярные документы являются письмами, написанными казахскими ханами и султанами и отправленными китайским императорам династии Цин и ответственным за границу чиновникам. В настоящее время все документы хранятся в Первом Историческом архиве Китая в Пекине. Монография предназначена в качестве учебного пособия для студентов вузов, изучающих казахскую филологию. Ее значимость обусловлена тем, что она является первой и единственной книгой, дающей полное лингвистическое описание староказахских исторических документов. Монография разделена на три большие главы. В первой главе изучается фонетика и система письменности староказахских документов. Во второй главе исследуется морфология именных частей речи, среди которых выделяются пять классов слов: существительные, прилагательные, местоимения, числительные и функциональные слова. В последней главе представлены лексические термины, обозначающие единицы времени. В рецензии дается краткое описание всех глав и указывается, что использование термина «язык тюрки» более уместно для обозначения языка, на котором написаны эти исторические документы, чем термин «староказахский письменный язык», поскольку язык данных документов имеет большое количество неказахских особенностей.

Ключевые слова: староказахский письменный язык, современный казахский язык, староказахские документы, династия Цин, казахское ханство, фонетика, морфология, классы слов

М. В. Куцаева. Марийско-татарские языковые контакты в зеркале языковых биографий марийцев Московского региона

В статье рассматривается один из узких, однако важных с лингвистической точки зрения аспектов языковых биографий представителей марийской диаспоры Московского региона — вопрос языковых контактов, которые респонденты в выборке или представители старшего поколения в семье поддерживали в прошлом с татарами, и, соответственно, особенности бытовавшего в их среде марийско-татарского двуязычия и марийско-татарско-русского трехязычия. Основываясь на свидетельствах и воспоминаниях респондентов, автор статьи изучает, с одной стороны, предпосылки, благоприятствовавшие указанным языковым контактам, с другой стороны, причины угасания марийско-татарского языкового взаимодействия и постепенного вымывания татарского компонента из языковых биографий марийцев.

Среди экстралингвистических факторов, способствующих становлению и поддержанию языковых контактов, выявлены: историко-географический (чересполосное расположение марийских и татарских деревень или одна общая деревня); хозяйственно-экономический (тесные торговые и хозяйственные отношения между марийцами и татарами, ведение общей трудовой деятельности в советское время в колхозе); культурно-досуговый (совместная культурно-досуговая деятельность). Несмотря на то что марийцы использовали татарский язык преимущественно в бытовой сфере, он выполнял целый ряд функций: коммуникативную, символическую, эмоциональную и функцию тайного языка. Возможной причиной угасания марийско-татарских языковых контактов стало, согласно полученным данным, ослабление торгово-хозяйственных связей: постепенная замена гужевого транспорта автомобильным; ухудшение в 1990-х гг. материального благосостояния на селе и как следствие — отток населения в более крупные населенные пункты, распад колхозов и вымирание отдельных деревень. Рассмотрены также языковые контакты, возникающие при совместном обучении детей в школе (на разных этапах школьного обучения) или во внутрисемейном общении.

Ключевые слова: внутренняя диаспора, марийский язык, татарский язык, языковые контакты, многоязычие, марийско-татарское двуязычие, марийско-татарско-русское трехязычие

Д. Н. Музраева. Синтаксические особенности поздних ойратских переводных памятников (на материале рукописи перевода Тугмюд-гавджи *Oülgurun dalai* «Море притч»)

В статье дается описание синтаксических особенностей текста перевода известного буддийского сочинения «Море притч» (*Oülgurun dalai*), осуществленного калмыцким священнослужителем Тугмюд-гавджи (О. М. Дорджиевым) (1887—1980) в конце 1960-х гг. Этот труд являет собой образец перевода на наиболее позднем временном этапе бытования ойратской письменности среди калмыков Поволжья. На основе анализа текста перевода Тугмюд-гавджи в сопоставлении с его тибетским оригиналом автор статьи отмечает ряд характерных синтаксических черт, присущих языку перевода калмыцкого литератора. Они касаются порядка слов в предложении, типов предложений (по цели высказывания, структурных типов и т. д.). В ряде случаев переводчик строго следует синтаксису тибетского оригинала, но, как это почти всегда бывает при фактах интерференции, это следование не является жестким. В предложениях, различных по цели высказывания, наблюдается большая степень зависимости от тибетского оригинала. В передаче структурных типов предложений переводчик в большинстве примеров следует за оригиналом. В работе показано, что Тугмюд-гавджи придерживается техники перевода, характерной для дословных переводов буддийских текстов, сложившейся во второй половине XVII в. и применявшейся Зая-Пандитой. Эта техника сводится к тому, что автор строго придерживается исходного тибетского текста, стараясь не выпускать из перевода фрагменты или отдельные слова оригинала. Наблюдения свидетельствуют о хорошем знании тибетского языка переводчиком и о заметном тибетском влиянии на письменный ойратский язык в его становлении за счет практики переводов буддийских текстов.

Ключевые слова: ойратское «ясное письмо» (*todo bičiq*), «Море притч», Тугмюд-гавджи, синтаксис, порядок слов, дословный перевод

Р. Т. Муратова. Аналитические формы цветообозначающей лексики в современном башкирском языке (на примере материалов электронных корпусов прозы, фольклора и публицистики)

Статья посвящена изучению аналитических форм цветообозначений в башкирском языке и выявлению особенностей их употребления в литературном языке и народно-разговорной речи. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения данной группы цветообозначений с использованием новых достижений лингвистической науки, а именно возможности доступа к большому объему текстов, заключающих в себе почти все лексическое богатство башкирского языка. В качестве подобного материала выступили корпуса башкирского языка: корпус прозы, корпус фольклора, корпус публицистики, — а также другие интернет-ресурсы. Выявлено, что аналитическим способом в башкирском языке образуются лексемы, обозначающие цветовой тон, насыщенность, светлоту. В аналитической форме употребляются названия цветовых тонов следующего характера: два спектральных цвета (*кызғылт һары* ‘оранжевый’, *кызғылт күк* ‘фиолетовый’), оттенки, находящиеся между двумя основными спектрами (*йәшкелт зәңгәр* ‘зеленовато-голубой’, *һарғылт йәшел* ‘желтовато-зеленый’), оттенки спектральных, неспектральных и ахроматических цветов (*һарғылт көрән* ‘желтовато-коричневый’, *сейә кызыл* ‘вишневый’). Сочетанием двух и более слов также передаются такие признаки, как насыщенность цвета (*куйы кызыл* ‘густо-красный’, *тонок зәңгәр* ‘тускло-голубой’), светлота тона (*акһыл зәңгәр* ‘светло-голубой’, *карагускыл йәшел* ‘темно-зеленый’), пегий окрас (*һары ала* ‘желто-пегий’).

Ключевые слова: цветообозначения, башкирский язык, аналитические формы, корпуса башкирского языка

Е. М. Напольнова. Семантика глаголов «есть» и «пить» в турецком языке

Ye- ‘есть’ и *iç-* ‘пить’ могут использоваться безобъектно, в сочетании с названием объекта, оформленным или не оформленным показателем аккузатива, а также в сочетании с аблативом, в случае если действие направлено на часть объекта. *Ye-* сочетается с названиями пищи, которую нужно пережевывать, и требует обязательного заполнения семантической валентности объекта воздействия. *İç-* используется в отношении жидкостей, супа, лекарств и табачных изделий. Оба глагола употребляются как самостоятельно, так и в составе непереходных сложных глаголов *уетек уе-* ‘есть, принимать пищу’ и *іçкі іç-* ‘пить алкогольные напитки’, которые различаются по степени лексикализации и, в отличие от простых глаголов *уе-* и *іç-*, переносят фокус с объекта действия на агенса. *Ye-* метафоризировано разными путями, *iç-* метафоризации не подверглось.

Ключевые слова: лексика турецкого языка, глаголы «есть» и «пить» в тюркских языках, метафоры в турецком языке